

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Социологические науки

УДК 316.346.32-053.6; 316.75; 32.019.52

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-82-110](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-82-110)

Молодежь архангельской агломерации в начале 2020-х гг.: жизненные стратегии, идентичность и историческая память

Андрей Олегович Подоплёкин^{1а},
Полина Евгеньевна Бобровская^{2б},
Юлия Владимировна Девашченко^{2,3с}

¹Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова Уральского отделения Российской академии наук, Архангельск, Российская Федерация

²Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация

³Отдел социокультурной деятельности Национального парка «Кенозерский», Архангельск, Российская Федерация

^аpodoplekin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>

^бpolina_bo@list.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0214-411X>

^сy.devashchenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6799-8958>

Аннотация. В статье обобщены данные социологических обследований городской молодежи, преимущественно в возрасте 18–24 лет, состоявших в крупнейшей агломерации Арктической зоны России («Архангельская агломерация») в 2021–2023 годах. Приведены данные, характеризующие этноязыковую ситуацию на территории, особенности и состояние региональной и гражданской идентичности, исторической памяти в молодежной среде. Особое внимание уделено отношению молодежи к истории собственной

семьи или рода, к «местам памяти» и национальным праздникам РФ, связанным с историей страны. Статья, авторами которой выступили в том числе начинающие исследователи, включает также оценки представителей молодежи по указанным аспектам. В целом подтверждена приверженность городской молодежи Поморья к базовым традиционным ценностям – семье, любви, труду, дружбе. Констатируется стабильный и конструктивный характер процессов формирования новой российской гражданской идентичности, установки молодежи в целом соответствуют формуле гражданской нации, заданной редакцией Конституции 2020 года, но выявлено снижение показателей региональной идентичности. Также в форме экспертных предложений представлены рекомендации по составу неотложных мер политико-экономического и информационного характера, призванных обеспечить устойчивое воспроизводство человеческого потенциала в городах Европейского сектора АЗРФ, в том числе за счет привлечения молодежи из других регионов России.

Ключевые слова: Арктическая зона России, Поморье, архангельская агломерация, городская молодежь, социально-психологическое самочувствие, ценности, региональная и гражданская идентичность, состояние исторической памяти

Для цитирования: Подоплёкин А.О., Бобровская П.Е., Деващенко Ю.В. Молодежь архангельской агломерации в начале 2020-х гг.: жизненные стратегии, идентичность и историческая память. Россия: общество, политика, история. 2023. №4(9). С. 82-110.

SOCIAL PROCESSES AND PHENOMENA

Original article

Sociological sciences

[https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4\(9\)-82-110](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-4(9)-82-110)

Youth of the Arkhangelsk Agglomeration in the early 2020s: Life Strategies, Identity and Historical Memory

Andrey O. Podoplekin^{1a},
Polina E. Bobrovskaya^{2b},
Yulia V. Devashchenko^{2,3c}

¹N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russian Federation

²Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation

³Office for social-cultural activities, National Park «Kenozerskiy», Arkhangelsk, Russian Federation

apodoplekin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>

bpolina_bo@list.ru, <https://orcid.org/0009-0004-0214-411X>

cy.devashchenko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6799-8958>

Abstract. The article summarizes the data of sociological surveys of urban youth, mainly at the age of 18–24, held in the largest agglomeration of the Arctic zone of Russia («Arkhangelsk agglomeration») in 2021–2023. Data characterizing the ethnic-language situation in the territory, features and state of regional and civil identity, historical memory in the youth environment. Particular attention was paid to the attitude of young people to the history of their own family or family, to the «places of memory» and the national holidays of the Russian Federation related to the history of the country. The article, the authors of which were also the beginning researchers, also includes the assessments of youth representatives on these

aspects. In general, the commitment to urban youth of Pomorie to the basic traditional values such as family, love, work, friendship was confirmed. The stable and constructive nature of the processes of the formation of a new Russian civil identity is noted, the attitude of youth as a whole corresponds to the formula of the civil nation set by the edition of the Russian Constitution from 2020, but a decrease in indicators of regional identity was revealed. Also, in the form of expert proposals, recommendations are presented on the composition of urgent measures of a political, economic and informational nature, designed to ensure sustainable reproduction of the human potential in the cities of the AZRF European sector, including by attracting youth from other regions of Russia.

Keywords: The Arctic zone of Russia, Pomorie, Arkhangelsk agglomeration, urban youth, socio-psychological well-being, values, regional and civil identity, the status of historical memory

For citation: Podoplekin, A.O., Bobrovskaya, P.E., Devaschenko, Y.V. Youth of the Arkhangelsk Agglomeration in the early 2020s: Life Strategies, Identity and Historical Memory. Russia: Society, Politics, History. 2023. No. 4(9). pp. 82-110.

Введение

Динамика социально-психологического самочувствия и жизненных стратегий, состояние региональной и гражданской идентичностей, основанных, в том числе, на исторической памяти, представляют собой ключевые деятельностные характеристики человеческого капитала территорий (3; 19). Эти аспекты имеют особое принципиальное значение для перспектив развития таких стратегических периферий, как Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) и Дальний Восток (Тихоокеанская Россия), которые, в силу ряда ресурсных, геоэкономических и политических обстоятельств, являются приоритетными пространствами национального развития РФ в XXI веке. (8; 9; 16). Интенсификация программ освоения АЗРФ происходит в условиях нового исторического сдвига в мировом экономическом и политическом порядке, трансформации парадигмы национального развития и международных отношений России, открытая напряженная фаза которой началась в 2022 году.

Российское общество находится в преддверии десятилетия, в течение которого представители т.н. «переходного» и «постсоветского» поколений составят большинство в политической, экономической, научной и культурной элите страны. Воспроизводство и обеспечение качества человеческого капитала становятся, таким образом, ключевым фактором успешной реализации целей и задач национального развития, в том числе, и в первую очередь, в стратегических периферийных пространствах. Такие характеристики молодежи, как социально- и политико-психологическая устойчивость, тип жизненных стратегий, сформированная региональная и гражданская идентичность, состояние исторической памяти и эмоциональной связи с территорией приобретают, наряду с культурой, значение ресурса экономического развития. Конкретные ориентиры и принципы формирования этого ресурса с 2020 года определяются новыми нормами Основного закона России.

До настоящего времени остается неудовлетворенной потребность в комплексных исследованиях идентичностей молодежи АЗРФ, позволяющих оценивать политический, экономический, социокультурный и деятельностный аспекты человеческого потенциала, определяющего устойчивость и перспективы социально-экономического развития макрорегиона. Такие оценки востребованы для разработки прикладных инструментов формирования гражданской солидарности и национально-государственной идентичности постоянного населения российского Севера, практическое применение которых обеспечивало бы эффективность политики развития экономики и человеческого потенциала, социокультурной адаптации мигрантов, мер по нейтрализации деструктивных этнополитических воздействий на суверенитет и конституционный строй в АЗРФ.

В субъектах федерации, территории которых полностью или частично включены в состав Арктической зоны России, соответствующие очаговые исследования ведутся с середины 2010-х годов. (1; 2; 4; 6; 7; 10-13; 15; 18; 20). В Архангельской области новейшие проекты в рамках вышеуказанной проблематики реализованы в 2021–2023 годах, в этот период проведено пять пилотных социологических исследований, четыре из которых охватывали молодежь, постоянно проживающую в т.н. «Архангельской агломерации» (города Архангельск, Северодвинск и Новодвинск). Архангельская агломерация – крупнейшая как в АЗРФ, так и во всей мировой Арктике,

молодежь в возрасте 18–35 лет составляет около 6% всего населения АЗРФ^{55, 56}. Одной из предпосылок выбора этой агломерации в качестве территории обследований послужило то, что она является одним из двух в АЗРФ, наряду с Мурманским, «университетским» центром и очагом наибольшей удельной концентрации городской молодежи, несколько поколений которой с 1990-х годов были объектами трансграничных гуманитарных и образовательных программ в рамках БЕАР и «Северного измерения ЕС».

Материалы социологических опросов как в целом по Архангельской области (респонденты 18–35 лет, 2021 год, 6 городов, n=305), так и в агломерации Архангельск – Северодвинск – Новодвинск (респонденты 18–25 лет, 2021 год, n=150; весна 2022 года, n=784; декабрь 2022 года, n=306, май 2023 года, n=320) позволяют констатировать наличие устойчивых характеристик и тенденций в жизненных ориентациях, ценностных установках, идентичностях и исторической памяти, социально-психологическом самочувствии молодежи крупнейших городов Поморья, включенных в состав АЗРФ. Полученные в ходе этих опросов показатели сопряжены с эмпирическими данными от непосредственно представителей молодежи региона, что отражено в настоящей статье, являющейся первым опытом научного сотрудничества соавторов.

Материалы и результаты исследования, обсуждение

Демографическая динамика в Архангельской области в 2000-е годы соответствует общему тренду на сокращение и старение населения, характерному для всех регионов СЗФО, кроме Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Согласно Всероссийским переписям населения (ВПН), с 2002 по 2020 годы оно уменьшилось почти на 25%, в том числе в 2011–2022 годах, согласно Росстату, на 18,5%. По усредненным данным на начало 2022 года, городские жители территорий Архангельской области,

55 База данных показателей муниципальных образований Росстата на 01.01.2022. БД ПМО Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>

56 Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 1. Население по возрасту и полу. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul
ISSN 2782-621X (Online) _____ 87
ISSN 2949-1142 (Print)

включенных в АЗРФ, составляли соответственно свыше 22,5% и 25,9% всего населения и всех горожан этого макрорегиона, что является вторым показателем в рамках всей Арктической зоны.

Одна из демографических особенностей Архангельской области, с ее сложными природно-климатическими, экономическими и социально-бытовыми условиями, это низкая привлекательность региона как направления входящей миграции. Это обуславливает высокую «укорененность» местного населения – значительная его часть – как правило, потомки местных жителей во втором и более поколениях. В 2021 году исследование жителей региона 18–35 лет показало, что 93% из них были уроженцами Архангельской области, а по данным опроса 18–25-летних в агломерации декабря 2022 года, проживали в Поморье всю или почти всю жизнь до 82% опрошенных.

Административный центр Архангельской области является крупнейшим городом – как в масштабах АЗРФ, так и в мировой Арктике и Субарктике. Два города на территориях Архангельской области в границах АЗРФ – Архангельск и Северодвинск – относятся к категориям больших и крупных, их население составляет примерно 13% и 6% всего населения макрорегиона. В крупных городах АЗРФ – Архангельске и Мурманске – проживают самые значительные (в разрезе поселений любого типа) доли всех городских жителей АЗРФ (Архангельск – свыше 15%, Мурманск – 12,4%). Агломерации Архангельск–Северодвинск–Новодвинск и Мурманск–ЗАТО Североморск–Кола являются крупнейшими в АЗРФ и всей мировой Арктике^{57, 58}.

Архангельская область отличается высокой этнической однородностью, входя в десятку субъектов РФ с максимальным удельным весом русских: по ВПН–2020 регион стал практически гомогенным – их доля превысила 97,4% (наивысший показатель в России). В то же время Поморье традиционно отличается разнообразием проживающих в нем этносов: по итогам ВПН 2002 года, количество указанных национальностей составило 119, в 2010 году – 95, в 2020 году – 112. Однако в 2020 году доля ни одной из этнических групп, помимо русских, в населении региона не превысила

57 База данных показателей муниципальных образований Росстата на 01.01.2022. БД ПМО Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Munst.htm>

58 Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Том 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 1. Население по возрасту и полу. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul

1%. Выявлено заметное, в разрезе всех 2000-х годов, снижение доли татар (волжских), представители сообщества которых с XIX века постоянно занимали влиятельные позиции в деловой и интеллектуальной жизни Архангельска (17).

В то же время, обобщенные данные 2022–2023 годов по молодежи того же возраста Архангельской агломерации выявили иные соотношения в части этнической структуры и этноязыковой ситуации. Так, весной 2022 года и в декабре 2022 года доли респондентов, идентифицировавших себя как «русские», составили около 80%, а доли «карел» и «татар» были свыше 1,3% каждая. Также примечательно высоки оказались доли неопределенной и смешанных этнических самоидентификаций – 4,4% и 9,7% соответственно. Наиболее распространенным по знанию и использованию языком в Архангельской области является русский: его признали родным свыше 93% молодых людей, иной язык таковым являлся для 2,6%. Свыше 50% признали указанный ими язык родным на основании того, что на нем они научились говорить, а 15,4% отметили, что это язык, на котором они думают. Как следует из самооценки, свыше 89% респондентов знают родной язык очень хорошо или на обычном уровне.

В 2021 году понятие «Родина» подразумевало для 25,4% поселение, где родился и проживает респондент, для 22,2% – страну рождения, 15,6% – регион рождения и проживания, для 28,6% – это комплексное понятие (все из перечисленного вместе), а 2,9% отметили, что слово «Родина» для них ничего не значит. Для 20,4% самой молодой части респондентов (18–25 лет) понятие «Родина» было равнозначно стране рождения, для 42,6% оно идентифицировалось как поселение или регион происхождения, а свыше 28% отмечали, что это и поселение, и регион, и страна рождения. По данным опроса декабря 2022 года, тезис «Родина - это моя страна Россия» близок почти трети (свыше 32%) участников. В совокупности 59,5% участников считали своей родиной не страну, а конкретное место рождения или проживания (своего или предков).

Данные по молодежи 18–25 лет трех крупнейших городов Поморья свидетельствуют о доминировании гражданской идентичности над региональной. Устойчиво свыше 3/4 респондентов считают, что во взаимодействии с социальным окружением их следует идентифицировать преимущественно как граждан определенного

государства, тогда как в качестве представителей региона – втрое меньше, а как носителя этнической принадлежности – чуть выше 10%. Для сопоставления: в 2021 году наиболее массовыми вариантами самоидентификации молодежи Архангельской области (при возможности указать два варианта) стали «Я – житель Архангельской области» (66,3%) и «Я – гражданин РФ» (57,5%), вариант, связанный с национальностью, набрал 10,8% выборов, при этом наиболее массово выбранным вариантом самоидентификации стал «Северянин» (84,8%). Близкие к этому значения обнаружены также в разрезе возрастных и территориальных групп.

В декабре 2022 года патриотами своего региона считали себя менее 54%, выше трети однозначно не считали себя таковыми, при высокой доле тех, кто не смог определиться (выше 12%). Более разновозрастные и в среднем более старшие респонденты осенью 2022 года показали несколько иные результаты: около 45% и 34,5% из них указали, что, соответственно, либо являются, либо отчасти считают себя патриотами своего региона. При этом же выше трети опрошенных отметили, что скорее всего, не свяжут свое будущее с регионом, собираясь «реализовывать свои жизненные планы в более динамично развивающихся городах и регионах», а выше 11% безусловно отвергли такую перспективу. Доля затруднившихся с однозначным ответом также была существенна (выше 19%).

Результаты 2022 года подтверждают наличие существенного пробела в состоянии региональной самоидентификации молодежи, а именно – достаточно невысокой привязанности к региону своего проживания. Факторами такого положения вещей, подтверждаемого в российских регионах сериями социологических исследований, являются низкий уровень (в субъективном восприятии) горизонтальной солидарности жителей и структура проблем социально-экономического и политического характера, определяющих неудовлетворенность жизнью в субъекте РФ и степень психологической готовности или желания мигрировать из него (14). Стабильно менее половины респондентов рассматривают жителей Архангельской области как сообщество, объединенное общими интересами и традициями, при том, что более трети вообще не смогли определиться с однозначным ответом.

В данной связи особого внимания заслуживают данные, полученные в ходе социологического исследования весны 2023 года, включавшего

опрос и 20 углубленных интервью молодых жителей Архангельской агломерации, по таким вопросам, как семейная история и историческая память, отношение к историко-культурному наследию и историческому образованию, к национальным и религиозным праздникам⁵⁹.

Степень заинтересованности в изучении истории своей семьи, равно как в публичных манифестациях причастности к истории своей страны (праздники, шествия и т.д.), согласно данным ВЦИОМ, растет вместе с возрастом респондентов. Отчасти интерес к этим данным связан с потребностью в социально-психологической энергии для преодоления чувства одиночества, недостатка дружбы и личного человеческого общения, которые все чаще испытывают жители урбанизирующейся России. Одним из таких источников становится связь с родовым бессознательным, ощущение принадлежности к сообществу своих предков, которое дает человеку действенную моральную опору⁶⁰. Этот интерес также отражает растущее чувство причастности к драматизму процессов и событий, лично переживаемых ими, особенно в начале 2020-х годов.

Как показал проект весны 2023 года, для молодежи Поморья стало привычным быть вдали от своей семьи, дома и малой родины. У 56% респондентов общение с родственниками занимает не самую главную роль в жизни. При этом наблюдается рост интереса граждан РФ к своей семейной истории. Так, 80% опрошенных имеют семейных архив, где хранятся семейные фото, документы, награды и т.п. Для большинства это приобщение себя к семейной истории, сохранение памяти о своих предках и личных интерес. Только лишь 33,1% лично общаются/общались со всеми бабушками и дедушками и знают их биографию. Этот относительно низкий показатель может быть связан с такими факторами, как:

— географическая разделенность: чаще всего молодое поколения уезжает в крупные города учиться и впоследствии остаются там работать и заводят семью, «утонув» в быту и работе, молодежь неосознанно сокращает время общения с родственниками;

59 Архангельские социологи исследовали сопричастность молодежи к истории страны и своего рода. URL: <https://bclass.ru/stil-zhizni/kultura/arkhangelskie-sotsiologi-issledovali-soprichastnost-molodezhi-k-istorii-strany-i-svoego-roda/?ysclid=lrdfzptn1102537758>

60 Тени (не)забытых предков. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/teni-nezabytykh-predkov?ysclid=lrdfqjch2n856949458>

— возрастной разрыв между внуками и бабушками с дедушками: дети в силу времени просто не успеваю не только пообщаться в более-менее осознанном возрасте, но и даже увидеть их;

— разные интересы, конфликты: в семьях могут быть конфликтные ситуации между родственниками даже по одной линии, так как родители могут не общаться со своими родителями и, соответственно, могут даже запрещать своим детям контактировать с ними;

— рост количества неполных семей, в которых ребенок знает свою родословную лишь по линии одного из членов семьи.

Последние два фактора являются относительно схожими. И из них вытекает понимание достаточно высокого показателя «Не со всеми своими бабушками и дедушками лично общаюсь/общался(лась), знаю биографии не всех» – 28,7%.

Свыше 1/3 респондентов делали свои родословные и намерены продолжать это, а свыше 39% не помышляли о такой работе, но допускают, что займутся этим в будущем. Пятая часть показала, что имеется полноценный семейный архив, а наиболее массовый вариант (60%) содержания семейного архива – это фотографии и некоторые документы. Такой архив утрачен, отсутствует и/или не запланирован к созданию у 18,2% респондентов. Личные интервью с молодыми людьми выявили, что чаще всего интерес к родословной не имеет рационального обоснования, либо мотивируется эмоциональным позывом: «хочу хранить память о своих предках», «интересно послушать истории о своей семье», «просто нужно знать», «считаю это важным», «это банально интересно, «чувствую связь с предками и для меня важно» и т.п.

Знаковые физические проявления живой семейной памяти, выражения предкам благодарности за труд и собственную жизнь, связи с историей – это ритуал посещения могил и самостоятельное «отмечание» праздников. Почти 12% опрошенных показали, что сами (по своему желанию) регулярно бывают на могилах родственников и для них это способ эмоциональной связи с малой родиной. Свыше 55% подтвердили такую же значимость, но могилы предков посещают по своей воле лишь от случая к случаю, либо вместе с родственниками и по их инициативе, для которых это обязательный ритуал. При этом почти 16% бывают на могилах родственников крайне редко или не бывают там вообще, не считают это чем-то важным, либо полагают бессмысленной традицией (7,5%).

Традиции семьи также играют важную роль в сохранении исторической памяти своей родословной. В основном это праздники, которые отмечаются или отмечались в семье. Для небольших поселений чаще всего значимым является День деревни/ поселка, где соединяются все поколения. Чаще всего эти праздники проводят летом, когда приезжают так называемые «дачники» (люди, которые приезжают в деревню на летний и зимний период, не живут постоянно), а также школьники и студенты. Обычно это гуляния всей деревней, где собирается весь народ.

Именно в такие моменты происходит естественное сохранение исторической памяти, так как переплетаются все поколения (бабушки и дедушки рассказывают свои истории, а остальные с интересом слушают). Но если у деревенской молодежи есть возможность стать частью такого праздника, то у городской это происходит сложнее.

Среди праздников, связанных с историей и культурой, которые городская молодежь Поморья считает своими и отмечает по своему желанию регулярно, главными являются День Победы – свыше 71%, религиозные (Рождество, Пасха, Курбан-Байрам и т.п.) – свыше 49% и День защитника Отечества – 40%. День России и День народного единства в том же «рейтинге» получили только 6-е и 7-е места. Равным образом в ходе личных интервью абсолютное большинство собеседников также выделяли День Победы как праздник, вызывающий искренние и эмоции. У каждого свои мотивы, почему он отмечает его: предки принимали участие в войне и важно сохранить память об их подвиге; повод собраться семьей и вспомнить своих родственников; проникаешься историей страны; память павших в годы войны и т.д.

Также примечательно, что значительное число респондентов указало, что маркером важности для них Дня Победы является рост количества фильмов исторической тематики, транслируемых по федеральным телеканалам. При этом для 28% опрошенных само по себе историческое кино как жанр не интересно, интересуются им 13%, почти 58% смотрят от случая к случаю. Стоит отметить, что сейчас российский кинематограф уделяет особое внимание историческим фильмам и сериалам: снимается большое количество качественного продукта, который молодежь с удовольствием смотрит вне зависимости от исторических праздников. Таким образом, можно сделать вывод, что именно посредством кино у молодежи происходит сохранение исторической памяти и трансляция ее своим знакомым.

Еще одним способом приобщения молодежи к истории происходит через музеи. В России и в Архангельской области находится достаточно большое количество музеев, связанных с историей, и «мест памяти». 83% респондентов отметили, что музеи и различные места памяти являются важными символами и способствуют укреплению исторической памяти. При этом, менее 30% посещают эти места, что связано с недостаточным современным оснащением и понимаем музеев, как правильно нужно представить историю. Например, чаще всего краеведческие музеи в регионе стараются выставить все, что у них накоплено в фондах, но обычному человеку не интересно смотреть на большое количество военного оружия, если это не музей оружия. Наибольший интерес вызывает у посетителей интерактивные музеи, где создается эффект полного погружения. Именно это позволяет человеку проникнуться происходящим и ощутить себя в том периоде, о котором идет повествование.

Другим способом приобщения молодежи к музеям, может быть создание обстановки будто «только вышел человек и скоро вернется». Это также заставит человека оказаться в той обстановке, которая соответствует обстановке того времени. К сожалению, в большинстве исторических музеев представлены просто предметы в стеллажах и стенды с информацией. Подобные экспозиции не заинтересуют молодежь, а соответственно не способствуют сохранению исторической памяти.

Для российской молодежи, и молодое население Поморья не является исключением, тема профессионального самоопределения, высокого уровня доходов и социальной престижности имеют болезненный характер. Сравнительными исследованиями по России в целом подтверждено, что у лиц 18–25 лет сформировался очевидный крен в сторону утилитаризма и демографических установок, т.е. наиболее значимыми показателями личного успеха стали создание семьи и рождение детей, высокий уровень дохода и экономический статус, наличие собственного жилья (5). Респонденты показывали ближнесрочный характер жизненного планирования – оно простирается на перспективу, включающую лишь окончание учебы, получение постоянной работы или продолжение обучения. Такие же выводы применимы и к молодежи крупнейших городов Поморья: по данным осени 2022 года, в совокупности свыше 84% опрошенных до достижения 30-летнего возраста планировали в первую очередь

окончание учебы, заработок и карьерное продвижение, работа и повышение доходов для приобретения жилья и создания семьи.

Как выяснено в 2022 году, в молодежной среде Архангельской агломерации имеется значительное доминирование проблем личного благосостояния и социальной защищенности над чисто экономическими, а также двукратное расхождение между долями затруднившихся с выбором вариантов ответа на вопрос о волнующих российских и региональных проблемах. Существенны расхождения в рейтингах отдельных недостатков применительно к РФ в целом и региону, в т.ч. «коррупции и произвола чиновников» (50,8% и 25,4%), «неисполнения законов, правового беспредела» (19% и 10,9%), «преступности, неуверенности в своей безопасности» (18,3% и 11,9%), «межнациональных отношений» (18,3% и 8,8%). С другой стороны, такие проблемы как: высокие цены на продукты, состояние медицинского обслуживания и лекарственного обеспечения, ситуация на рынке труда, наркомания и положение в промышленности и аграрном секторе - представляются респондентам примерно равнозначными (как для России в целом, так и для региона текущего проживания).

Исследование декабря 2022 года, охватившее в среднем более молодую аудиторию, также показывает, что в совокупности проблем, волнующих ее, абсолютный приоритет отводится таким, как будущее трудоустройство и получение образования, а также общую тревожность по поводу «положения дел» в РФ (свыше 43%). При этом в обоих исследованиях показан примерно одинаковый уровень беспокойства по таким вопросам, как преступность и межнациональные отношения.

Показанная структура основных проблем региона является ключевым фактором высокой миграционной готовности молодежи Архангельской области. Осенью 2022 года установлено, что около 45% и 34,5% молодых жителей указали, что, соответственно, либо являются, либо отчасти считают себя патриотами своего региона, свыше трети опрошенных отметили, что, скорее всего, не свяжут свое будущее с регионом, собираясь «реализовывать свои жизненные планы в более динамично развивающихся городах и регионах», а безусловно отвергли такую перспективу всего 11%. В декабре 2022 года данный тренд подтвердился: 42,5% респондентов однозначно планировали отъезд из региона, хотя свыше 1/3 не смогли выбрать однозначный ответ. Направления предполагаемой миграции

включали Москву и Санкт-Петербург, а также Московскую и Ленинградскую области (свыше 20%), Калининград и Краснодарский край и другие. При этом 10% ответов в этой части содержали указание на наличие твердого желания уехать, но без до конца оформившейся цели.

Кроме того, 203 из 306 респондентов в декабре 2022 года уточняли мотивацию для миграции из региона, среди которых самыми распространенными (в интервале от 26,1% до 33,0%) были желание иметь возможности в сфере работы, карьерного роста и достойного заработка. Совокупно 14,0% выбора связано с неудовлетворенностью «будущим» или «культурной средой» региона, а 6,4% – с неприятием региона на эмоциональном уровне («Здесь для меня все чужое»). Полученные детализации для варианта «Другое», включали уточнения «большой комфорт и окружающие красоты», «климат, природа» (три раза), «на старости лет куда-нибудь южнее хочется», «привлекает культура страны», «после 50 мне в России делать нечего», «страна хорошая, дружелюбная!», «создать семью», «там живут мои родственники», «хочу город потише и потеплее».

Подтверждение широкого распространения среди молодежи мысли о том, что в Архангельской области молодому специалисту сложно найти возможности для карьерной реализации, можно найти и в средствах массовой информации, и в личных блогах людей, покинувших город. Общим местом в публикациях и отзывах о регионе является мысль, что в родных северных городах не устраивает низкая заработная плата: «...хорошо зарабатывают здесь лишь чиновники, вахтовики и моряки...». Молодежь, надеясь занять выгодное положение на рынке труда, делает выбор в пользу университетов, находящихся в крупных городах и имеющих определенный статус. Так, Андреева Анастасия, стажер-исследователь Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ, родившаяся в Архангельске, отмечает, что среди ее знакомых и близких существовало (и до сих пор существует) мнение о том, что «надо уезжать, надо поступать в вуз в большой город и пытаться там закрепиться». Родители выпускников поддерживают данную точку зрения, мотивируя молодых людей активно готовиться к ЕГЭ, заниматься с репетиторами и всячески повышать шансы на поступление в престижные вузы Москвы и Санкт-Петербурга.

Кроме того, стоит отметить, что в качестве отдельной причины для переезда молодежь в блогах отмечает неблагоустроенность и неухоженность

Архангельской области, а также отсутствие возможностей для проведения досуга: «...город все еще непривлекателен с его разбитыми тротуарами и метровыми лужами...», «Нет ЖКХ, кругом помойка, только самый центр чистят...», «..мало клубов, ресторанов, баров...».

Выводы и рекомендации

Исследования и наблюдения 2021–2023 годов позволяют констатировать стабильность и конструктивный характер процессов формирования новой российской гражданской идентичности в Архангельской агломерации, как ключевом районе АЗРФ. Установки молодежи в целом соответствуют формуле гражданской нации, заданной редакцией Конституции 2020 года, гражданство России является доминирующей самоидентификацией, в менталитете происходит отождествление понятий «россиянин» и «русский», главными критериями отнесения к которым становятся язык, культура и гражданство. Городская молодежь Поморья в целом сохраняет приверженность базовым общественным институтам и ценностям – семье, труду, любви, дружбе. В окружающих высоко ценятся качества, не измеряемые деньгами, социальным статусом или престижностью. Создание семьи и обзаведение детьми входят в планы на будущее у более чем двух третей.

В условиях, формирующихся с февраля 2022 года, имеется поляризация по поводу будущего России, но общее отношение к личному положению сейчас и в будущем спокойное. Свыше половины допускают в стране в будущем трудности, но такая же часть предвидит их преодоление, рост благосостояния, укрепление единства. Для молодежи агломерации лично представители публичных институтов и СМИ не являются авторитетами, всего менее 2% готовы считаться с мнениями официальных лиц, журналистов. Всего около 5% считают государственные институты опорой в своей жизни. С другой стороны, однако, все органы власти и государства, как институты, вполне высоким, для молодежи, полным или относительным доверием. Показатели армии и полиции сопоставимы с Президентом, Правительством страны, и главы области. В целом, не имеется оснований для оценки городской молодежи региона как среды формирования напряжения, опасного для политической стабильности.

В то же время имеются признаки снижения показателей региональной идентичности – лишь в пределах от 1/3 до 40% молодых людей Архангельской агломерации считают себя патриотами своего региона. С этим сопоставима доля тех, кто однозначно или скорее всего не намерен связывать свою судьбу с малой родиной. При другой постановке вопроса свыше сорока процентов имеют планы покинуть регион. Таким образом, в Беломорской части АЗРФ миграционная готовность – это одна из главных позиций в жизненных планах молодежи.

Данные показывают, что главная причина такого положения дел – состояние экономики в европейском секторе АЗРФ, в том числе: низкие зарплаты, недостаток высококвалифицированных рабочих мест, мизерный рынок для предпринимательства, длинное логистическое плечо, высокие энерготарифы, которые нагружают стоимость продукции и услуг, ЖКХ. Наркомания, как «недостаток и явление, вызывающее беспокойство», в соответствующем рейтинге (осень 2022 года), получило у представителей городской молодежи Поморья 10-е место для РФ в целом и 7-е для собственно региона. Несмотря на низкие темпы роста региональной экономики и уровень доходов, стоимость жилья, даже в сопоставлении с более южными городами, для молодежи крайне высока.

Актуальной остается проблема трудоустройства и построения успешной карьеры. Регион предлагает достаточно большую поддержку в части содействия трудоустройству и профориентации, в последние годы у молодежи растет интерес открытию своего бизнеса, что способствует не только получению дохода, но и самореализации. В Агентстве регионального развития Архангельской области, выступающем единым окном для поддержки предпринимателям и инвесторам региона, оказываются консультационная поддержка начинающих предпринимателей, организуются мастер-классы, призванные повысить интерес молодежи к предпринимательской деятельности. При этом в случае, если в регионе молодежью будут открываться малые и средние предприятия, будет решена не только проблема нехватки рабочих мест и невозможности для самореализации, но и будут созданы новые объекты для проведения досуга.

Проблему досуга также возможно решить через благоустройство городов, где далеко не везде есть спортивные площадки, в том числе крытые, наличие которых в условиях Севера обеспечивает возможность

круглогодичного занятия спортом. Кроме того, стоит обратить особое внимание на обеспечение условий для занятия зимними видами спорта: обустройство лыжных трасс и катков.

Наличие в городах мест для занятия спортом, таким образом, способствует и обеспечению досуга граждан, продвижению идей здорового образа жизни, и профилактике различных заболеваний. В условиях низкого уровня социальной консолидации на территориях Российского Севера, подтверждаемой социологическими исследованиями на протяжении последних 15 лет, создание доступной инфраструктуры групповых активностей вне помещений, в том числе и в первую очередь спортивной, представляется эффективным средством развития горизонтальных связей между гражданами и укрепления социальной солидарности местных сообществ.

Любая поддержка в данной сфере может быть эффективна только в случае наличия у молодежи сформировавшихся компетенций в области предпринимательской деятельности. В связи с этим представляется целесообразным включение в учебные планы университетов и средних специальных учебных заведений дисциплин, направленных на развитие у молодежи понимания основ предпринимательской деятельности.

Однако необходимо отметить, что решение любых объективных проблем, характерных для региона (таких как нехватка рабочих мест или объектов досуга) будет малоэффективно в случае, если молодежь будет недостаточно проинформирована о возможностях, предоставляемых регионом.

В данный момент существует проблема непривлекательности Севера, о чем говорят и результаты опроса, в котором молодежь субъективно оценивает возможности для реализации в Архангельской области, и высказывания отдельных представителей молодежи. В связи с этим остро стоит вопрос о популяризации идеи о «перспективном Севере» на различных площадках, особенно в сети Интернет, с учетом того, что большую часть информации молодежь сейчас получает через блогеров-инфлюенсеров.

Существует необходимость создания в социальных сетях аккаунтов для продвижения региона, рассказывающих о жизни в Арктике, создающих позитивный образ Севера, который будет привлекать интерес молодежи. Возможно также задействование в данном контексте лидеров общественного мнения (блогеров), популярных в молодежной среде. Таким

образом, популяризация позитивного образа Архангельской области, сопровождающая различные проекты по благоустройству городов, созданию мест для досуга и поддержке предпринимательства, будет способствовать снижению оттока молодежи из региона. Кроме того, на данный момент у области нет как такового регионального бренда, который так или иначе связан был бы с историей. При этом, исторических аспектов, на которые можно и нужно опираться у Архангельской области очень много: первый порт России, ворота в Арктику, Поморье и т.д. Из-за этого молодежь не ощущает себя частью области и отчасти считает себя патриотом своего региона.

Изложенное является основанием для ряда рекомендаций по конкретным политическим и социально-экономическим мерам, направленным на перевод городов АЗРФ на траекторию стабильного развития и воспроизводства человеческого капитала, в т.ч. за счет их привлекательности для молодежи.

Как представляется авторам, эти меры, в числе прочего, должны исходить из видоизмененной цели, а именно: быть направленными не на «закрепление» и «удержание» местных уроженцев и предотвращение уменьшения его общей жителей, а на приток новых квалифицированных кадров на данные территории, неуклонное повышение доли граждан 25–40 (с высшим образованием) в структуре населения, при возможном его общем сокращении.

Так, в сфере экономики представляется целесообразным введение правового института «коренное население», уравнившего в правах с КМНС в сфере природопользования, осуществление программы субсидируемой ипотеки под деревянное ИЖС в черте городов, индексация семейного капитала с учётом соответствующих территории районного и «северного» коэффициентов (при введении возможности его расходования в индексированном объеме либо только на территории АЗРФ, либо только как накопительной части пенсии после полной выработки «северного» стажа), с расширением назначений его частичного использования (лечение, семейное летнее оздоровление в санаториях и пансионатах, туризм в виде семейных туров по территории РФ).

Второй ключевой раздел мер – комплексная модернизация городов данной части АЗРФ под потребности молодежи, наряду с тем, что уже воплощается по нацпроектам (создание в больших и крупных городах полноценных парков, молодежных открытых пространств и велодорожек,

условий для свободных зимних видов спорта – сезонная накатка и освещение лыжней и катков), введение единых (хотя бы для каждого субъекта РФ) дизайн-кодов и уличной навигации.

Третье направление мер – интенсификация культурной жизни, включая науку, образование и инновации. Данный раздел возможен, в числе прочего, через реализацию специальных целевых мер для городов Европейской части АЗРФ как в рамках национальных проектов, так и в рамках программ Президентского фонда культурных инициатив, Фонда президентских грантов, Российского научного фонда, Минобрнауки России, Агентства стратегических инициатив и Фонда содействия инновациям. Также в данном контексте актуальна реновация или возрождение ФЦП «Культура Русского Севера и Арктики», направленной на восстановление объектов северорусского деревянного зодчества и морского наследия как потенциальных объектов турпоказа и креативных индустрий в рамках молодежных проектов.

Четвертое направление связано с трансформацией культурной политики – как федеральной, так и региональной. В частности, целесообразно обновление программ патриотического и гражданского воспитания в регионах АЗРФ, ориентация их на формирование установок у детей на жизнь, работу и обогащение на Севере. В федеральном масштабе востребованы новые «сквозные» стратегические коммуникации, продвигающие АЗРФ как пространство, где амбициозная молодежь России может быстро состояться в качестве специалистов и творческих личностей, как ученых, предпринимателей и политиков. Также новый подход к коммуникациям предполагает регулярное (ежедневное) присутствие городов АЗРФ в повестке федеральных СМИ, что обеспечивало бы формирование у молодежи АЗРФ уверенность в «медийной» значимости и престижности своих регионов, а у населения РФ – образа Севера как территории насыщенной жизни.

Благодарность

Подоплёкин А.О. благодарит Бобровскую П.Е. и Деващенко Ю.В. за согласие участвовать в авторском коллективе, творческий подход к разработке проблемы, равнодушное отношение к теме статьи, а также за ценный интеллектуальный вклад в общую работу.

Acknowledgement

Andrey O. Podoplekin expresses his gratitude to Polina E. Bobrovskaya and Yulia V. Devaschenko for accord to collaborate on the article, creative approach to problem development, attentive attitude to the topic of the study and valuable intellectual contribution to the overall research.

Список литературы

1. Арутюнова Е.М. (2019), Государственно-гражданская и этническая идентичности русской молодёжи в Республике Саха (Якутия): динамика представлений [The National, Civic, and Ethnic Identity of Russian Young People in the Republic of Sakha (Yakutia): Perception Dynamics]. Социологическая наука и социальная практика. № 4. С. 111–121. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6804
2. Гони́на Н.В. (2015), «Планета Норильск» и «Материк»: особенности городской идентичности (на материалах интервью и опубликованных воспоминаний) [«Planet Norilsk» and «Mainland»: Features of Urban Identity (on the materials of interviews and published memories)]. Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: Сб. науч. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та. 296 с. С. 42–55.
3. Гриценко В.В., Остапенко Л.В., Субботина И.А. (2020), Значимость гражданской, этнической и региональной идентичности для жителей малых российских городов и ее детерминанты [The Importance of Civil, Ethnic and Regional Identity for Residents from Small Russian Towns and its Determinants]. Социальная психология и общество. Том 11. № 4. С. 165—181. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110412>.
4. Джиошвили Э.А., Кривоноженко А.Ф., Литвин Ю.В., Яловицына С.Э. (2023), Трансформации идентичностей жителей арктических районов Карелии (на материалах Лоухского района) [Transformations of the identities of the inhabitants in Karelian Arctic Region (based on the research of the Loukhsky district)]. Финно-угорский мир. Т. 15. № 1. С. 28–43. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.01.28-43.

5. Дидковская Я.В., Дулина Н.В., Трынов Д.В., Брайнин Б.А. (2019), Образ социального будущего студенческой молодежи: социальные ожидания, настроения и жизненные планы (на примере Волгоградской и Свердловской областей) [Social Future Image of the Student Youth: Social Expectations, Moods and Life Plans (on the example of the Volgograd oblast and Sverdlovsk oblast)]. PRIMO ASPECTU. №3 (39). С. 7–18. DOI: 10.35211/2500–2635–2019–3–39–7–18.
6. Жигунова Г.В. (2013), Социальная идентичность граждан в социокультурном пространстве Мурманской области [Socio-Cultural Identity of Citizens in the Murmansk Oblast' Socio-Cultural Space]. Проблемы развития территории. Вып. 5 (67). С. 104–111.
7. Кибенко В.А. (2020), Особенности влияния региональной идентичности на развитие Ямало-Ненецкого автономного округа. Человеческий капитал арктических регионов: системные проблемы и технологии их решения [Features of the influence of the regional identity on the development of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. Human capital of the Arctic regions: systemic problems and technologies for their solutions]: монография. О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, Л. Н. Белоножко [и др.]; отв. ред. А. Н. Силин, В. В. Маркин. Тюмень: ТИУ. С. 66–71.
8. Корчак Е.А. (2019), Роль трудового потенциала в устойчивом развитии Арктической зоны России [The role of labor potential in the sustainable development of the Russian Arctic]. Арктика и Север. № 36. С. 5–23. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.5.
9. Маркин В.В. (2017), Человеческий и социальный потенциал неоиндустриального освоения Арктики: социологический анализ, моделирование, регулирование [Human and Social Potential of Neo-Industrial Development of the Arctic: Sociological Analysis, Modeling, and Regulation]. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 10. № 6. С. 75–88. DOI: 10.15838/esc/2017.6.54.5.
10. Недосека Е.В. (2016), Проблемы региональной идентичности населения Кольского Севера [Problems of the regional identity of the population of the Kola North]: монография. Е.В. Недосека, Е. Н. Шарова. Мурманск : МАГУ. 112 с. ISBN 978-5-4222-0316-1.

11. Недосека Е.В., Жигунова Г.В. (2019), Особенности локальной идентичности жителей моногородов (на примере Мурманской области) [Features of local identity of single-industry town residents (the case of the Murmansk Oblast)]. Арктика и Север. № 37. С. 118–133. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.118.
12. Окорокова М.П., Григорьев Н.А. (2018), Политическая идентичность молодежи в контексте российского федерализма (на материалах Республики Саха (Якутия)) [The Political Identity of the Youth in the Context of Russian Federalism (by a case study of the republic of Sakha (Yakutia))]. Общество: политика, экономика, право. № 2. <https://doi.org/10.24158/per.2018.12.3>.
13. Осипова О.В., Маклашова Е.Г. (2015), Идентичности молодёжи Арктики [The identity of the youth of the Arctic]. Социологические исследования. № 5. С. 139–144.
14. Подоплёкин А.О. (2023), Городская молодёжь Европейского сектора АЗРФ: поведение в информационном пространстве, ценности и политические ориентации в 2021–2022 годах (на примере Поморья) [Urban Youth of the European Sector of the Russian Arctic Zone: Behavior in the Information Space, Values and Political Orientations in 2021–2022 (case of Pomorie)]. Россия: общество, политика, история. № 2(7). С. 132-153.
15. Российская Арктика в поисках интегральной идентичности [Russian Arctic in search of integral identity] (2016), коллективная моногр.; отв. ред. О. Б. Подвинцев. М. : Новый хронограф. 208 с. ISBN 978-5-94881-322-6.
16. Рюмина Е.В. (2022), Население не только как экономический ресурс: понятие человеческого потенциала в широком смысле [Population Not Only as an Economic Resource: the Concept of Human Potential in a Broad Sense]. Народонаселение. Т. 25. № 2. С. 19-27. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.2.
17. Социокультурное пространство арктического макрорегиона России в современных экономических условиях [Social-Cultural Space of the Russian Arctic Macro-region in the Current Economic Conditions] (2023), монография. Л. А. Чижова, А. Г. Тутыгин, А. О. Подоплёкин и др. ; отв. ред. Чижова Л. А. – Архангельск: КИРА. 310 с.: граф.,

табл.. ISBN 978-5-98450-830-8.

18. Тертышная К.А. (2019), Региональная идентичность населения Мурманской области в свете российских социологических исследований [Regional Identity of the Population of the Murmansk region in the light of Russian sociological research]. Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. № 2 (10). Вып. 16. С. 139–145. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.10.2.139-145
19. Устинова К.А., Гордиевская А.Н. (2019), Анализ влияния социально-демографических и институциональных факторов на человеческий капитал [The analysis of the influence of socio-demographic and institutional factors on human capital]. Экономика труда. Т. 6. № 4. С. 1505–1522. DOI: 10.18334/et.6.4.41312.
20. Шарова Е.Н., Ануфриева Т.В. (2015), Региональная идентичность молодёжи Мурманской области [Regional Identity of Youth of the Murmansk Oblast]. Журнал социологии и социальной антропологии. №. 2. С. 163–180
21. Podoplekin, A. (2022), Ethnicity and Regional Self-Identity of Young People in the Euro-Arctic Periphery of Russia (The Case of Arkhangel'sk Oblast). REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. Vol. 11. No. 1. pp. 69–94. DOI 10.1353/reg.2022.0004.

References

1. Arutyunova, E.M. (2019), The National, Civic, and Ethnic Identity of Russian Young People in the Republic of Sakha (Yakutia): Perception Dynamics. Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika. No. 4. pp. 111–121. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6804.
2. Gonina, N.V. (2015), «Planet Norilsk» and «Mainland»: Features of Urban Identity (on the materials of interviews and published memories). A person in a changing world. Problems of identity and social adaptation in history and modernity. Tomsk: Izd-vo Tom. Un-ta. 296 p. pp. 42–55. (In Russian)
3. Gritsenko, V.V., Ostapenko, L.V., Subbotina, I.A. (2020), The Importance of Civil, Ethnic and Regional Identity for Residents from Small Russian Towns and its Determinants. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo

- [Social Psychology and Society]. Vol. 11. No. 4. pp. 165—181. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2020110412>. (In Russian)
4. Dzhioshvili, E.A., Krivonozhenko, A.F., Litvin, Yu.V., Yalovitsyna, S.E. (2023), Transformations of the identities of the inhabitants in Karelian Arctic Region (based on the research of the Loukhsky district). *Finno-ugorskii mir [Finno-Ugric World]*. Vol. 15. No. 1. pp. 28–43. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.01.28-43. (In Russian)
 5. Didkovskaya, Ya.V., Dulina, N.V., Trynov, D.V., Braynin, B.A. (2019), Social Future Image of the Student Youth: Social Expectations, Moods and Life Plans (on the example of the Volgograd oblast and Sverdlovsk oblast). *PRIMO ASPECTU*. No. 3 (39). pp. 7–18. DOI: 10.35211/2500–2635–2019–3–39–7–18. (In Russian)
 6. Zhigunova, G.V. (2013), Socio-Cultural Identity of Citizens in the Murmansk Oblast' Socio-Cultural Space. *Problems of Development of Territories*. No. 5 (67). pp. 104–111. (In Russian)
 7. Kibenko, V.A. (2020), Features of the influence of the regional identity on the development of the Yamal-Nenets Autonomous Okrug. *Human capital of the Arctic regions: systemic problems and technologies for their solutions: monograph*. O. M. Barbakov, M. L. Belonozhko, L. N. Belonozhko [et al.]; Resp. Eds. A. N. Silin, V.V. Markin. Tyumen. pp. 66–71. (In Russian)
 8. Korchak, E.A. (2019), The role of labor potential in the sustainable development of the Russian Arctic. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. No. 36. pp. 5–23. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.5 (In Russian)
 9. Markin, V.V., Silin, A.N. (2017), Human and Social Potential of Neo-Industrial Development of the Arctic: Sociological Analysis, Modeling, and Regulation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 10. No. 6. pp. 75–88. DOI: 10.15838/esc/2017.6.54.5. (In Russian)
 10. Nedoseka, E.V. (2016), Problems of the regional identity of the population of the Kola North: Monograph. E.V. Nedoska, E. N. Sharova; Murmansk: MASU. 112 p. ISBN 978-5-4222-0316-1. (In Russian)
 11. Nedoseka, E.V., Zhigunova, G.V. (2019), Features of local identity of single-industry town residents (the case of the Murmansk Oblast). *Arktika i Sever [Arctic and North]*. No. 37. pp. 118–133. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.118 (In Russian)

12. Okorokova, M.P., Grigoriev, N.A. (2018), The Political Identity of the Youth in the Context of Russian Federalism (by a case study of the republic of Sakha (Yakutia)). *Obschestvo: Politika, Ekonomika, Pravo*. No. 12. <https://doi.org/10.24158/pep.2018.12.3>. (In Russian)
13. Osipova, O.V., Maklashova, E.G. (2015), The identity of the youth of the Arctic. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 5. pp. 139–144. (In Russian)
14. Podoplekin, A.O. (2023), Urban Youth of the European Sector of the Russian Arctic Zone: Behavior in the Information Space, Values and Political Orientations in 2021–2022 (case of Pomorie). *Russia: Society, Politics, History*. 2023. No. 2(7). pp. 132–153. (In Russian)
15. Russian Arctic in search of integral identity (2016), collective monogr.; Resp. Ed. O. B. Podintsev. M.: Novy Khronograf. 208 p. ISBN 978-5-94881-322-6. (In Russian)
16. Ryumina, E.V. (2022), Population Not Only as an Economic Resource: the Concept of Human Potential in a Broad Sense. *Narodonaselenie [Population]*. Vol. 25. No. 2. P. 19–27. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.2. (In Russian)
17. Social-Cultural Space of the Russian Arctic Macro-region in the Current Economic Conditions (2023), monograph. L. A. Chizhova, A. G. Tutygin A. O. Podoplekin et al. Arkhangelsk: KIRA. 310 p. ISBN 978-5-98450-830-8. (In Russian)
18. Tertyshnyaya, K.A. (2019), Regional Identity of the Population of the Murmansk region in the light of Russian sociological research. *Proceedings of the KScS RAS. Humanitarian Studies*. No. 2(10). Issue 16. pp. 139–145. DOI: 10.25702/KSC.2307-5252.2019.10.2.139-145. (In Russian)
19. Ustinova, K.A., Gordievskaya, A.N. (2019), The analysis of the influence of socio-demographic and institutional factors on human capital. *Ekonomika truda*. Vol. 6. No. 4. pp. 1505–1522. DOI: 10.18334/et.6.4.41312. (In Russian)
20. Sharova, E.N., Anufrieva, T.V. (2015), Regional Identity of Youth of the Murmansk Oblast. *Zhurnal Sotsiologii i sotsialnoy antropologii*. No. 2. pp. 163–180. (In Russian)
21. Podoplekin, A. (2022), Ethnicity and Regional Self-Identity of Young People in the Euro-Arctic Periphery of Russia (The Case of Arkhangel'sk

Oblast). REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia. Vol. 11. No. 1. pp. 69–94. DOI 10.1353/reg.2022.0004.

Информация об авторах

ПОДОПЛЁКИН Андрей Олегович, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем развития территорий, заместитель директора Федерального исследовательского центра комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лавёрова УрО РАН, член сети российских экспертов для международного развития Программы развития ООН, Архангельск, Российская Федерация. E-mail: podoplekin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>. RSCI AuthorID 136161. WoS ResearcherID M-6321-2016. Author ID (Scopus) 57780799100

БОБРОВСКАЯ Полина Евгеньевна, магистрант (направление «Международные отношения в Арктике») Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Российская Федерация. E-mail: polina_bo@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0214-411X>. RSCI AuthorID 1151814.

ДЕВАЩЕНКО Юлия Владимировна, магистрант (направление «Историческое регионоведение и музееведение») Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, главный специалист отдела социокультурной деятельности Национального парка «Кенозерский», Архангельск, Российская Федерация. E-mail: y.devashchenko@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6799-8958>. RSCI AuthorID 1222688.

Вклад авторов

Все авторы сделали равный вклад в эту статью.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о спонсорстве

Статья подготовлена за счет средств целевой субсидии на выполнение государственного задания «Трансформация социокультурного пространства регионов Арктической зоны РФ в современных условиях» (номер гос. регистрации 122012100405-4).

Информация о статье

Поступила в редакцию: 13.12.2023. Одобрена после рецензирования: 25.12.2023. Принята к публикации: 29.12.2023. Опубликовано: 15.01.2024.

Информация о рецензировании

«Россия: общество, политика, история» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за вклад в рецензирование данной работы.

About the authors

Andrey O. PODOPLEKIN, CandSc (Hist.), senior research fellow, Laboratory for the Development of Territories Studies, Deputy Director, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, expert of the Russian Expert Network for UN Development Program, Arkhangelsk, Russian Federation. E-mail: podoplekin@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9939-6153>. RSCI AuthorID 136161. WoS ResearcherID M-6321-2016

Polina E. BOBROVSKAYA, master's degree student (program «International Relationships in the Arctic»), Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russian Federation. E-mail: polina_bo@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0214-411X>. RSCI AuthorID 1151814.

Yulia V. DEVASCHENKO, master's degree student (program «Historical-Regional Studies and Museology»), Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, senior specialist of Office for social-cultural

activities, National Park «Kenezerskiy», Arkhangelsk, Russian Federation. E-mail: y.devashchenko@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6799-8958>. RSCI AuthorID 1222688.

Contribution of the authors

All authors have made equal contributions to this article.
The authors declare no conflicts of interest.

Sponsorship Information

The reported study was funded via a targeted subsidy for the implementation of the state task “Transformation of the socio-cultural space of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation in modern conditions” (registration number 122012100405-4).

Article info

Submitted: 13.12.2023. Approved after peer review: 25.12.2023. Accepted for publication: 29.12.2023. Published: 15.01.2024.

Peer review info

«Russia: Society, Politics, History» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.